Ох Сунгюн,
аспирант факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

Политика Российской Федерации по отношению к Республике Корея и Корейской Народно-Демократической Республике на современном этапе

Восстановление интереса Российской Федерации к региону Северо-Восточной Азии связано с целым рядом факторов, среди которых, на наш взгляд, наиболее существенными представляются:

Укрепление российской государственности, произошедшее в последнее десятилетие. Данный тренд стал очевидным с момента передачи власти В.В.Путину в конце 1999 года и последующей смене политических элит, для которых позиция неограниченного суверенитета регионов России стала неприемлемой;

Осознание необходимости развития Дальнего Востока. Широкая протяженность государства, низкая плотность населения в восточных регионах приводят к массовым миграциям в центральные области России, что, в свою очередь, вызывает обветшание промышленных предприятий и обнищание населения;

Рецепция технологий и способов их внедрения. При всем колоссальном научно-технологическом потенциале Российская Федерация до сих пор не обладает достаточным управленческим ресурсом и национальными экономическими схемами внедрения инноваций в промышленность и сферу услуг. Привлечение первичных технологий из Японии и Республики Корея, а также вторичных – из Китая может решить проблему технологической модернизации. Также опыт восточного менеджмента позволил бы повысить эффективность труда;

Стремление подчеркнуть статус великой державы посредством воздействия на межкорейские отношения. Региональная безопасность в регионе Северо-Восточной Азии является ключевым приоритетом для всех держав, не исключая и Россию. Однако именно Россия, как правопреемник СССР, имеет исторические связи с КНДР, а также политический ресурс воздействия на режим, который считается враждебным Соединенными Штатами и их союзниками.

Желание Российской Федерации играть более важную роль в Северо-Восточной Азии нашло отражение в Концепции Внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 года. Так, в части 4 Концепции «Региональные приоритеты» многостороннее сотрудничество в Азии как приоритет следует непосредственно за российско-американским сотрудничеством: «…важное и всевозрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Упор будет сделан на активизации участия России в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона – форуме “Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество”, региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности, в созданной при инициативной роли России “шанхайской пятерке” (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан)» [1].

Отдельно в Концепции обозначен и корейский вопрос: «Наибольшую озабоченность вызывает обстановка на Корейском полуострове. Усилия будут сосредоточиваться на обеспечении равноправного участия России в решении корейской проблемы, на поддержании сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами» [2].

В новой Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Д.А.Медведевым 12 июля 2008 года, отмечается многовекторность российской внешней политики, обусловленной евразийским положением. В этой связи региональные усилия России, согласно данному стратегическому документу, «будут сосредоточиваться на деятельном участии… в поисках политического решения ядерной проблемы Корейского полуострова, на поддержании конструктивных отношений с КНДР и Республикой Корея, на поощрении диалога между Пхеньяном и Сеулом, на укреплении безопасности в Северо-Восточной Азии» [3].

Концептуальная эволюция участия России в межкорейском диалоге, как и ее позиционирование в регионе очевидна: от «равноправного участия» к «деятельному участию». Кроме того, в программном документе в целях укрепления безопасности официально закрепляется государственная позиция поощрения межкорейского диалога, а не только сбалансированные отношения России с двумя государствами.

Постараемся проанализировать внешнеполитическую линию Российской Федерации в отношении Республики Корея и КНДР на современном этапе. Под современным этапом будем подразумевать период последних трех лет, который связан со становлением «властного тандема», в котором Д.А. Медведев занял пост Президента, а В.В. Путин – пост Председателя Правительства, характеризующийся перераспределением полномочий и принятием новой Концепции внешней политики.

В рассматриваемый нами период произошло несколько плодотворных контактов на высшем уровне между руководителями Российской Федерации и Республики Корея. Первая встреча Президента Д.А.Медведева и Президента Ли Мён Бака произошла 9 июля 2008 года во время встречи «Большой восьмерки» и приглашенных государств в Японии. Данная встреча носила скорее ознакомительный характер, поскольку обсуждались общие направления двустороннего сотрудничества [4].

Полноценные переговоры состоялись во время официального визита Президента Ли в Российскую Федерацию 29 сентября 2008 года. Важнейшим результатом переговоров стало провозглашение президентами обоих государств стратегического партнерства, закрепленного в совместном заявлении [5]. Кроме того, сторонам удалось прийти к ряду договоренностей по ключевым вопросам:

- прежде всего, главы государств учредили новый постоянный канал консультаций по вопросам внешней политики и безопасности

на уровне первых заместителей Министров иностранных дел;

- стороны договорились всемерно поддерживать и негосударственные каналы двустороннего общения, такие как Российско-Корейский форум, и различные научные, молодежные, культурные и спортивные двусторонние инициативы;

- главы государств приняли решения облегчить визовый режим в двустороннем порядке;

- президенты определили наиболее перспективными направлениями сотрудничества следующие: инфраструктурные проекты, сотрудничество в перерабатывающих отраслях, сфере высоких технологий, освоения космоса, энергетике и освоении природных ресурсов;

Одним из приоритетов российской внешнеэкономической деятельности является энергетика. Поэтому Республика Корея может быть перспективным рынком сбыта данной продукции. Республика Корея также заинтересована в реализации совместных проектов разработки месторождений углеводородов на континентальном шельфе Российской Федерации, в особенности – на Западно-Камчатском шельфе. В рамках визита делегации Республики Корея в Москву, помимо всего прочего, был подписан Меморандум о взаимопонимании «О сотрудничестве между государственными газовыми компаниями» двух стран [6].

Одним из важнейших направлений сотрудничества, которое в перспективе должно затронуть и КНДР, представляется соединение Транскорейской железной дороги с Транссибирской магистралью, включая реконструкцию участка Хасан – Раджин. Данный проект, очевидно, мог бы способствовать транспортному объединению РК и КНДР и сухопутному выходу южнокорейских товаров на российский рынок, что могло бы, в свою очередь, создать конкуренцию китайским товарам и повысить качество предложения.

Кроме того, главы государств подчеркнули значимость шестисторонних переговоров, протекающих на тот момент в активной фазе.

На следующий день, 30 сентября 2008 года, Президент Ли Мён Бак посетил Санкт-Петербургский государственный университет по приглашению ученого совета, который своим решением присудил ему звание Почетного доктора СПбГУ. Данное событие предшествовало проведению в Санкт-Петербургском государственном университете российско-германского форума гражданских обществ «Петербургский Диалог», в связи с чем Президент Ли Мён Бак во время своего выступления высказал предложение о создании аналогичного двустороннего форума общественности между Россией и Республикой Корея. Данная инициатива нашла поддержку у руководства Российской Федерации, следствием которой явилось формирование Санкт-Петербургским университетом и Университетом Корё Российского и Корейского координационных комитетов форума, получившего название «Диалог Россия – Республика Корея». Идея создания подобного канала неформального взаимодействия по линии гражданских обществ двух государств всецело соотносится с задачей повышения формата российско-корейского сотрудничества до уровня стратегического партнерства.

Следующая встреча Д.А .Медведева и Ли Мён Бака состоялась 9 июля 2009 года в Италии в рамках встреч «Большой восьмерки». Главы государств подчеркнули значимость двустороннего сотрудничества, отметив, однако, и трудности, связанные с преодолением последствий глобального финансово-экономического кризиса [7].

Следующая встреча между лидерами двух государств состоялась в г. Ярославле в рамках мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». В рамках встречи традиционно обсуждались вопросы экономического сотрудничества, а также региональной безопасности [8]. Сам факт присутствия Президента Ли на данном мероприятии демонстрирует высокое значение Российской детерминанты в южнокорейской

внешней политике, а также поднимает статус форума. Из лидеров государств помимо Президента Д.А. Медведева и Президента Ли форум посетил Премьер-министр Италии С. Берлускони, который традиционно считается союзником российской правящей верхушки. Визит Президента Республики Корея является показателем лояльности и желания развивать отношения стратегического партнерства с обеих сторон.

Наиболее значимая встреча руководителей России и Республики Корея, на наш взгляд, состоялась во время визита Президента Д.А. Медведева в Сеул в ноябре 2010 года. Помимо двусторонней встречи на высшем уровне, данный визит ознаменовался участием в многосторонних встречах в рамках «Большой двадцатки», которую принимала Республика Корея, а также открытие первого Форума гражданских обществ «Россия – Республика Корея», состоявшегося 9–10 ноября 2010 года.

В работе Форума приняли участие видные бизнесмены, политики, общественные деятели с обеих сторон. Например, среди представителей российской стороны можно отметить М.В. Маргелова, председателя Комитета Совета Федерации по международным делам; В.Л. Евтухова и Б-Ж. Жамбалнимбуева – членов Совета Федерации ФС России; В.М. Филиппова, ректора Российского университета дружбы народов; В.Н. Игнатенко, президента ИТАР-ТАСС; М. Никонова, руководителя фонда «Русский мир»; М. Шубарева, учредителя и владельца крупнейшего российского строительного холдинга и многих других. С корейской стороны в работе форума приняли участие Пак Чин и Чон Ок Им, депутаты Национального собрания Республики Корея; Чо Чан Хи, управляющий директор концерна LG; Чон Сон Мин, руководитель корейского агентства по делам молодежи, Пён Хи Ок; управляющий директор Компании «STX енерчжи»; Квак Сын Чжун, председатель Президентского комитета по будущему видению Республики Корея, и другие.

Пленарное заседание форума посетили Президент Д.А. Медведев и Президент Ли Мён Бак, которые выслушали доклады председателей российского и корейского координационных комитетов, а также дали свою высокую оценку работе Форума [9].

Одной из важных особенностей сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея становится формирование так называемого «модернизационного альянса». Данная задача связана с необходимостью всецелой модернизации как в России, так и в Корее. В России объектом модернизации может стать материальная база, технологии, производственно-управленческие схемы и культура ведения бизнеса, в Корее – творческая модернизация, связанная с заимствованием идей в российской науке и творчестве с целью их последующей адаптации. Также речь может идти о модернизации экономики ряда российских регионов, в особенности Дальнего Востока. Примером данного вектора двусторонних отношений может служить выступление Президента Д.А. Медведева на российско-корейском бизнес-форуме 10 ноября 2010 года, где он подчеркнул: «…мы готовы не только торговать. Для нас не менее важным является учиться у наших партнеров и формировать с ними так называемые модернизационные альянсы» [10].

В целом число встреч на высшем уровне, состоявшихся между руководителями Российской Федерации и Республики Корея, а также их конкретная направленность позволяют сделать однозначный вывод о высокой динамике отношений и заинтересованности сторон в их развитии. Заявления носят не декларативный характер, а решения, принятые во время встреч, реализуются.

Отношения Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики на современном этапе развития можно охарактеризовать как стагнационные. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, за последние три года состоялась лишь одна – в нынешнем году – встреча на высшем уровне между руководителями России и КНДР.

Во-вторых, было подписано также лишь одно узкоспециализированное двустороннее соглашение – «Соглашение между правительствами России и КНДР о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства», закон о ратификации которого Президент подписал 1 декабря 2009 года [11]. Задача соглашения состоит в упрощении процедуры привлечения и использования труда северокорейских граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации, и российских граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Корейской Народно-Демократической Республике, усилении социальной защиты и соблюдения их прав в процессе трудовой деятельности. По нашему мнению, данный шаг связан, прежде всего, с упорядочиванием неконтролируемой трудовой миграции из Северной Кореи на российском Дальнем Востоке, особенно в свете подготовки к проведению саммита государств АТЭС во Владивостоке в 2012 году. Для строительства на острове Русский привлекается большое количество дешевой рабочей силы, не всегда легально.

Желание участвовать в шестисторонних переговорах для России определяется, скорее всего, необходимостью подтвердить свой статус значимого регионального игрока, а не боязнью северокорейской угрозы. Будучи «законсервированным» экономическими санкциями, режим Ким Чен Ира использует ядерный фактор как инструмент давления, прежде всего, на США. Режиму нужна легитимация, но не в ущерб суверенитету. В связи с этим, по нашему мнению, руководство КНДР использовало данный дипломатический формат для того, чтобы добиться гарантий неприкосновенности со стороны США правящей верхушки Северной Кореи. Россия для КНДР нужна была как противовес Соединенным Штатам. Значительных гарантий она дать не может, но склонить ее на свою сторону в нескольких вопросах, используя традиционное соперничество с США, Северная Корея могла. Кроме того, не стоит недооценивать роль Китая в данных переговорах. Провал переговоров означает возврат к двусторонним консультациям.

Важным индикатором отношения России к РК и КНДР стал инцидент потопления корвета ВМС Республики Корея «Чхонан» в Желтом море 26 марта 2010 года. Российское руководство выступило с официальным заявлением, в котором сделало выводы «о причастности к данному инциденту КНДР» [12]. Таким образом, чаша весов склонилась в пользу пострадавшей стороны, в которой, а тем более у Российской Федерации, существуют экономические интересы.

Что же касается конфликта между РК и КНДР, начавшегося после обстрела северокорейской стороной южнокорейского острова Йонпхендо 23 ноября 2010 года, высшее руководство России предпочло сохранить нейтралитет. Ни Президент, ни Премьер-министр официально не высказались по данному поводу, «опустив» тем не менее официальное заявление до уровня Министерства иностранных дел. В заявлении сказано, что «Российская сторона решительно осуждает любые проявления силы в отношениях между государствами и исходит из того, что все существующие спорные вопросы должны решаться исключительно мирными политико-дипломатическими средствами. Призываем обе корейские стороны проявлять сдержанность, ответственный подход и не допускать действий, способных привести к эскалации военной конфронтации на Корейском полуострове» [13]. Подобный подход, по нашему мнению, связан, во-первых, с желанием подчеркнуть свою заинтересованность в стабильности в регионе и, во-вторых, с нежеланием поддерживать какую-то одну сторону в связи с тем, что шестисторонние переговоры закончились провалом и КНДР не смогла договориться с США, а значит, у России появляются дополнительные возможности влияния на Северную Корею. Признание КНДР виновной стороной означало бы охлаждение отношений и потерю тактического преимущества.

Итак, можно сделать вывод, что на современном этапе Российская Федерация усиливает свои позиции в регионе Северо-Восточной Азии, а корейское направление является для страны одним из первостепенных.

Представляется, что отношения с Республикой Корея развиваются очень динамично в связи с необходимостью модернизации российской экономики и диверсификации рынков сбыта российских энергоносителей. Для этого активно используются негосударственные каналы двустороннего сотрудничества, такие как Диалог «Россия – Республика Корея».

Отношения с КНДР находятся в стагнации, однако в связи с окончанием шестисторонних переговоров и невозможностью договориться напрямую с США Россия видит потенциал взаимодействия с Северной Кореей.

В целом, в случае военного конфликта, Россия с высокой долей вероятности постарается до последнего не поддерживать ни одну сторону, выступив впоследствии посредником и миротворцем для поднятия собственного регионального статуса.

Использованная литература

1. Концепция Внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html

2. Концепция Внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. // http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html

3. Концепция Внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. // http://www.rg.ru/2008/05/26/koncepciya-dok

4. Встреча с Президентом Республики Корея Ли Мён Баком 9.07.2008 // Президент.рф// http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/714

5. ibid

6. Совместное Заявление Российской Федерации и Республики Корея, принятое Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым и Президентом Республики Корея Ли Мён Баком 29 сентября в Москве http://xn--90aoqlh7c4a.xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8/237

7. ibid

8. Встреча с Президентом Республики Кореи Ли Мён Баком 10 сентября 2010 г. //http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/8883

9. http://kremlin.ru/news/9473

10. ibid

11. Подписан закон о ратификации Соглашения между правительствами России и КНДР о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства// http://kremlin.ru/news/6197

12. Официальное заявление в связи с ситуацией на Корейском полуострове 26.05.2010 //http://kremlin.ru/news/7868

13. Заявление МИД России 23.11.2010 //http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/4482342193BED03CC32577E4003A3108

Ключевые слова: Российская стратегия в регионе СВА; Республика Корея; КНДР; международные отношения.

Keywords: Russian strategy in North-East Asia region; DPRK; ROK; international relations.

Можно сделать вывод, что на современном этапе Российская Федерация усиливает свои позиции в регионе Северо-Восточной Азии, а корейское направление является для страны одним из первостепенных.